

С января в России вводится обязательное страхование ответственности коллекторов перед должниками. Но эксперты сомневаются, что по таким полисам пострадавшие смогут получить возмещение. По уже существующим добровольным договорам страхования профответственности коллекторов выплат пока не было.

По закону «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» с 1 января 2017 года коллекторы обязаны страховать свою ответственность. Страховая сумма по такому полису должна составлять минимум 10 млн руб. Риски, которые покрывает такая страховка, обозначены как «причинение убытков должнику при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности».

В настоящее время наличие полиса страхования у коллекторов было обязательным только для членов профобъединения — Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА), в которую входят около 40 агентств, представляющих 90% объема профильного рынка. «Главная цель этого требования — очистить рынок от мелких «серых» агентств, нарушающих нормы как законодательных актов, так и моральной этики», — считает президент «Секвойя кредит консолидейшн» Елена Докучаева.

Страховщиками большинства крупных коллекторских агентств на протяжении нескольких лет выступают две компании — «Ингосстрах» и «АльфаСтрахование», рассказывают участники рынка. НАПКА предложила страховым организациям устанавливать тариф в зависимости от статистики жалоб в ассоциацию на ту или иную компанию. Коллекторам, в адрес которых поступает минимум жалоб граждан, «страхование ответственности должно обходиться гораздо дешевле», считает директор НАПКА Борис Воронин. Однако страховщики с такой схемой не согласны, и, как только наличие полиса страхования у собирателей долгов стало нормой закона, тариф, по словам Воронина, существенно вырос. «До сих пор стоимость страховки с лимитом ответственности 10 млн руб. составляла в среднем около 30-35 тыс. руб. Сейчас от страховщиков поступают предложения уже ближе к 40-45 тыс. руб.», — говорит директор коллекторского агентства «ЦЗ Инвест» Владислав Лысенко.

В среднем тариф может доходить до 1% страховой суммы. Закон устанавливает минимальные требования к страховому покрытию, однако условия страхования могут быть значительно расширены, что напрямую влияет на тариф. «На тариф оказывают влияние количество сотрудников, объем выполняемых действий и множество других факторов, напрямую связанных с ведущейся деятельностью», — разъясняет тарифную политику начальник управления страхования ответственности компании «Ингосстрах» Дмитрий Шишкин.

Вероятные потери должников

Законом детально не определено, что конкретно является страховым случаем.

Страховщики предлагают свою трактовку. «Если коллектор допустит причинение вреда жизни, здоровью, имуществу в результате действий по возврату долга, страховая компания это компенсирует», — поясняет глава департамента андеррайтинга компании «Зетта Страхование» Иван Колупаев.

Кроме того, страховым случаем будет считаться возникновение убытков у третьего лица, причиной которых явились действия коллектора. «Например, коллектор при

передаче дела судебным приставам ошибается в персональных данных должника, в результате чего человеку, который ничего не должен, запрещается выезд за рубеж, а узнает он об этом только в аэропорту при прохождении таможни и, как следствие, теряет все деньги, потраченные на отпуск»,— говорит Дмитрий Шишкин из «Ингосстраха».

Размер причиненного коллекторами вреда пострадавшие должны будут подтверждать документально. Так, по риску «вред здоровью» придется документально подтвердить «заработок, которого потерпевшее лицо лишилось вследствие постоянной или временной утраты общей трудоспособности, и расходы, необходимые для восстановления здоровья потерпевшего лица», объясняет руководитель проектов департамента страхования финансовых рисков компании «АльфаСтрахование» Иван Бузивский.

Если собиратели долгов причинили вред имуществу, претендентом на выплату доказывается размер его стоимости за вычетом износа. Деньги от страховщика пострадавшие получают, если компания признает событие страховым случаем, либо на основании судебного решения. Это и является основной проблемой нового вида страхования для граждан, поскольку «страховые компании, очевидно, будут осуществлять выплаты компенсаций пострадавшим только на основании решения суда», считает партнер Paragon Advice Group Александр Федоров. Большая часть жалоб на коллекторов касается звонков по ошибочным номерам или третьим лицам, плюс претензии из категории «психологический дискомфорт». «Доказать какой-то серьезный материальный ущерб от таких действий нелегко,— признает Борис Воронин.— Ни один случай выплаты страховки пострадавшим мне пока не известен».

Идти в суд и добиваться выплаты компенсации от страховщика за действия коллектора целесообразно, когда как минимум имеет место причинение вреда здоровью, считает Александр Федоров. Сейчас, когда наличие полиса страхования у собирателей долгов остается добровольным, суды по таким случаям в среднем взыскивают 10-50 тыс. руб. в пользу пострадавших. Однако эти суммы коллекторы в целях экономии предпочитают выплачивать из собственных средств — при обращении к страховщику они рискуют испортить себе репутацию, что приводит к повышению тарифа при заключении нового договора.

«Теперь, когда страховка будет обязательной, суды за подобные правонарушения будут присуждать большие суммы»,— полагает эксперт. Однако для этого потребуются громкие прецеденты. «Как только какой-нибудь судья в каком-нибудь регионе взыщет вместо 10 тыс. руб. 100 тыс. или миллион, пострадавшие сразу побегут судиться и добиваться компенсаций»,— говорит Александр Федоров.

Обязательное страхование профессиональной ответственности может сыграть и против самих коллекторов, считают эксперты. «Если коллекторское агентство будет постоянно причинять вред должнику, полагаясь на страховку, оно со временем столкнется с отказом страховщика выписывать ему полис, а значит, продолжать свою деятельность агентство не сможет, потому что наличие полиса проверит любой контрольный орган»,— говорит Федоров.

В настоящее время в стране действуют 553 тыс. организаций, которые занимаются сбором просроченной задолженности. По оценке Федеральной службы судебных приставов, в 2017 году их количество сократится примерно в 50 раз. Новым требованиям закона, где кроме прочего упоминается наличие страхового обеспечения, смогут

соответствовать около 10 тыс. коллекторских организаций.

Большинство страховщиков настороженно относятся к рынку страхования ответственности коллекторов. По слова Ивана Колупаева, в сегменте профответственности убыточность обычно составляет около 10%. «Однако уже сейчас очевидно, что убыточность в этом сегменте будет выше, чем в других сложившихся и уже обкатанных временем видах страхования профессиональной ответственности»,— говорит он.

Какой именно будет убыточность по коллекторам, не могут предположить даже те страховщики, которые уже работают с ними. Причина — отсутствие выплат.

«Статистика убытков на настоящий момент отсутствует»,— констатирует Иван Бузивский из «АльфаСтрахования».

Коллекторы надеются, что на практике все вопросы отпадут. «Сейчас есть определенно точный недостаток толкования и практики. После вступления закона в силу судебная практика покажет, как именно будут определяться убытки должника и какая сумма должна идти на покрытие убытков»,— говорит президент «Секвойя кредит консолидейшн» Елена Докучаева.

К новым сегментам страхования, по которым отсутствует статистика, необходимо подходить очень взвешенно, предупреждает управляющий директор по рейтингам страховых компаний агентства «Эксперт РА» Алексей Янин. Однако в целом, по его словам, «рынок страхования профессиональной ответственности рентабелен для страховщиков, выплаты по этому виду страхования достаточно мало». Страховщики подсчитали, что при стартовом уровне тарифов 0,4-0,6% новый вид страхования принесет им 400-600 млн руб. премий ежегодно — сейчас компании собирают по этому виду бизнеса примерно в три раза меньше.

«Слишком неочевидно будущее этого рынка»,— говорит первый заместитель гендиректора страховой компании «Опора» Павел Башнин. Страховщики не спешат страховать такие риски, поскольку деятельность по возврату просроченной задолженности, по их мнению, сегодня регулируется недостаточно жестко. «Пока мы не рассматриваем этот вид страхования как перспективный и прибыльный для нашей компании. Очень высока вероятность наступления страхового случая, плюс отсутствие отработанных механизмов оценки рисков факторов и максимально возможного убытка»,— отмечает вице-президент группы «Ренессанс страхование» Владимир Тиняков.

Источник: Деньги, 12.12.2016